

Ночная деревня была по-своему прекрасна, но Сянь Чэньюэ было не до любования видами. Накинув куртку, он неспешно зашагал прочь. Миновав крестьянские поля, он ступил на размытую горную тропу. Без фонаря и уличного освещения приходилось полагаться лишь на лунный свет.

В ушах стоял привычный шум ночи: шелест листвы, стрекот насекомых. Даже в глухую пору горы не спали, напротив — лес был полон звуков. Сянь Чэньюэ обладал острым зрением, но, вопреки этому, двигался на удивление медленно.

Су Янь следовал за ним по пятам, не понимая, что именно задумал Сянь. Впрочем, вопрос жизни и смерти его волновал мало — как он уже говорил Чжао Фэну, страха перед кончиной он не испытывал, а любопытство перевешивало любые риски.

Гора, на которую староста запрещал подниматься, теперь лежала прямо под их ногами.

Добравшись до середины склона, Сянь Чэньюэ наконец остановился. Лунный свет, словно тонкая вуаль, лег на его темные волосы и плечи. Застыв под старой сосной, он произнес холодным, звенящим в тишине голосом:

— Выходи.

Су Янь, прятаясь за деревом, потер нос и вышел в поле зрения Сянь Чэньюэ. Тот окинул его ледяным взглядом. Казалось, если только море не повернет вспять или время не пойдет в обратную сторону, Сянь Чэньюэ никогда не заговорит с кем-то первым.

Су Янь растянул губы в улыбке, которую можно было назвать невинной, хотя сам он не был уверен, выглядит ли она убедительно:

— Выходя из дома, я был уверен, что иду на верную смерть.

Сянь Чэньюэ едва заметно нахмурился. Су Янь сделал шаг к нему:

— Цзян Чжунсюй использовал человеческие жизни как расходный материал. А ты, брат Сянь?

Цзян Чжунсюй проверял слова старосты ценой чужих жизней, а на что опирался Сянь? На риск собственной шкурой? Су Янь не верил в это. Почему-то ему казалось, что Сянь Чэньюэ слишком дорожит своей жизнью.

Возможно, из-за царившей вокруг тишины, а может, потому что Су Янь пришелся ему по душе, Сянь Чэньюэ ответил:

— Люди здесь лгут, но в любой лжи есть доля правды.

Искусная ложь всегда состоит из трех частей правды и семи частей вымысла. Сянь Чэньюэ бросил взгляд на пруд вдали. В лунные ночи вода в заводях отражала свет, становясь ярче

всего остального.

Су Янь проследил за его взглядом, но ничего не понял. Он снова посмотрел на Сянь Чэньюэ, и в этот момент сухой лист, оторвавшись от кроны, скользнул прямо мимо лица Сяня.

— Условие «не выходить из дома, не зажигать свет, не шуметь» работает лишь при одном условии — наличии воды, — продолжил Сянь Чэньюэ. — Староста не то чтобы совсем солгал.

Если рядом нет воды, которая служит проводником для монстров, то ни прогулки, ни свет, ни разговоры не привлекут чудовищ.

— Откуда ты узнал? — спросил Су Янь.

Всего два дня прошло. Как он успел всё так досконально изучить?

Сянь Чэньюэ взглянул на него с легким недоумением. Казалось, он спрашивал: неужели двух дней недостаточно для такой простой задачи?

В этот момент Су Янь окончательно поверил словам Чжао Фэна. Если даже в самых безнадежных ситуациях, где погибали все, кто-то и мог выжить, то этим человеком был именно Сянь Чэньюэ.

— Тебе не следовало идти за мной, — сказал Сянь.

— Потому что ты не был уверен в своей догадке? — Су Янь моргнул.

Сянь Чэньюэ неожиданно кивнул:

— Только смелость и внимательность позволяют двигаться дальше.

Сколь бы умным ни был человек, без храбрости в Ином мире он не рискнет проверить свои догадки и в итоге погибнет. В прошлом испытании, которое проходил Сянь, участвовали сплошь гении и закаленные ветераны. Но перед лицом страха они трусили, медлили и в конечном счете все до единого нашли там свою смерть.

Су Янь потер подбородок:

— Брат Сянь, возьми меня с собой. Видишь, я довольно смелый.

Сянь Чэньюэ приподнял бровь.

— Что будем делать дальше? — спросил Су Янь.

— Вернемся, — ответил Сянь, глядя на небо. Облака вот-вот должны были скрыть луну, а без

нее здесь повсюду таилась опасность.

— Хорошо.

Су Янь не стал спрашивать почему. Он просто пошел следом, впившись жгучим взглядом в затылок Сянь Чэньюэ.

— ... — Сянь Чэньюэ почувствовал этот взгляд физически. Он остановился и обернулся.

Су Янь одарил его ослепительной улыбкой. Сянь молча отвернулся и зашагал вниз.

Все в доме спали крепким сном, их уход и возвращение никого не потревожили. Сянь Чэньюэ снял куртку, положил на стул и сел на край кровати разуваться. Его лицо оставалось бесстрастным, но Су Янь чувствовал, что тот раздражен.

Сянь Чэньюэ действительно был на взводе. Хотя время в Ином мире течет иначе, каждая минута здесь ощущалась реально. Это означало, что он не менял одежду уже почти трое суток. Пота не было, но ощущение несвежести не давало покоя.

Посидев немного, он не выдержал и потянулся к пуговицам.

Снова этот обжигающий взгляд.

Сянь Чэньюэ уже расстегнул большую часть рубашки. Кожа у него была светлой — возможно, из-за постоянной работы в помещении, — но не болезненно бледной. Видимо, он часто посещал спортзал: грудные мышцы и пресс были плотными, с явным запасом взрывной силы. Линии тела были плавными, как у грациозного леопарда, — одновременно эстетично и внушительно.

Су Янь машинально коснулся собственного предплечья. Что ж, его мышцы были не хуже. Он продолжал неотрывно смотреть на Сяня, пока тот внезапно не поднял голову.

Их взгляды встретились. Су Янь впервые за долгое время почувствовал неловкость. Наверное, пялиться на раздевающегося мужчину — не лучшая идея. Он замахал руками и прошептал:

— Брат Сянь, не обращай внимания, продолжай. Раздевайся, не стесняйся, я подожду.

— ... — Сянь Чэньюэ вздохнул, снял рубашку, накинул её на спинку стула и вынес стул за дверь.

Там не было пыли, а крыша защищала от ночной сырости — всяко лучше, чем спать в грязной одежде. Если бы в комнате не было женщин, он бы и штаны снял. Жаль, подумал Сянь с легким сожалением.

Он лег на кровать, не укрываясь одеялом, хотя тело пробирал холод. Он не думал о задании — задания рано или поздно заканчиваются, он здесь ненадолго, а дома ждет работа. Нужно

перевести её в другую больницу, специализированную, деньги как-нибудь найдутся. Реальный мир куда сложнее Иного.

Ночь прошла без сновидений.

Сянь Чэньюэ проснулся на рассвете. Все в доме еще спали. Он вышел, оделся и сел на ступеньки ждать восхода. К сожалению, небо затянуло тучами, и рассвет сегодня был серым.

Позади слышались шаги. Сянь Чэньюэ не обернулся. Су Янь присел рядом — единственный стул был занят Сянем.

— Брат Сянь, встал так рано? Не хочешь спать? — Су Янь заглянул ему в лицо.

— Нет.

Су Янь посмотрел на спящих в доме и, набравшись смелости, мягко произнес:

— Брат Сянь, я ведь еще не рассказывал тебе о себе?

Сянь Чэньюэ: «?»

Не дожидаясь ответа, Су Янь заговорил сам:

— На самом деле я сирота. Родители погибли рано, когда мне было восемь, в авиакатастрофе.

Сянь Чэньюэ остался бесстрастным:

— Соболезную.

Су Янь вздохнул:

— Но они оставили мне состояние в сотни миллиардов.

Сянь Чэньюэ: «...»

Су Янь улыбнулся, глядя на профиль Сяня:

— Наверное, думаешь, что я не так уж несчастен? Столько денег — обычный человек мог бы прожить на них несколько жизней в роскоши. Но когда у тебя действительно столько денег, они теряют всякий смысл. Мне было восемь, я не мог ими распоряжаться. Родственники грызлись за опеку, пытаюсь разворовать компанию до моего совершеннолетия, подсовывая своих людей на ключевые посты. Брат Сянь, если бы можно было выбирать, я бы предпочел быть бедняком, лишь бы родители были живы. Пусть бы мы вместе на стройке работали — лишь бы быть рядом.

Сянь Чэньюэ выслушал его печальную историю, но не проронил ни слова. Голос Су Яня дрогнул, в нем слышались слезы. Сянь посмотрел на него. Су Янь не плакал, но был близок к этому. Их взгляды скрестились.

Су Янь наконец дрожащим голосом попросил:

— Брат Сянь, можно мне держаться рядом с тобой?

— ...Хорошо.

Су Янь просиял. Хотя его лицо в силу природной дерзости всегда выглядело немного вызывающе, сейчас он светился. Наконец-то он получил ответ. Не зря так долго старался.

Наконец наступила тишина. Сянь Чэньюэ снова уставился на тяжелые тучи.

Люди в доме начали просыпаться. Лян Шу и Се Юминь вместе с двумя другими товарищами вышли наружу — им предстояло еще день молотить бобы, чтобы завтра получить зеленые лепешки. Они не стали задерживаться во дворе, даже не умылись, сразу направившись к мельнице.

От группы Чжао Фэна осталось трое. Молодой парень не отходил от Цзян Чжунсюя, а сам Чжао Фэн выглядел угрюмо, бросая на Су Яня особенно злобные взгляды. Сянь Чэньюэ это заметил. Он перевел взгляд на Су Яня.

Тот, словно прочитав мысли Сяня, непринужденно произнес:

— Брат Чжао злится, потому что думает, будто я тебя у него увел. Считает, что без меня он мог бы быть в одной группе с тобой.

Су Янь горько усмехнулся:

— Он неплохой человек, просто заиклился. Если представится шанс, я бы хотел ему помочь.

Сянь Чэньюэ посмотрел на него. Такого святошу он видел впервые. Его бы в рамочку — и на стену. Но раздражения это не вызвало.

— Хочешь помочь — помогай, — Сянь потер виски.

Горькая улыбка Су Яня застыла. Не так всё должно было пойти! В норме Сянь Чэньюэ должен был сказать: «Не трать доброту напрасно» или «Не стоит жалеть чужие жизни». И тогда он просто перестал бы обращать внимание на Чжао Фэна.

— Хорошо, брат Сянь, как скажешь.

Сянь Чэньюэ окинул его странным взглядом. Почему он должен беспокоиться о том, что его не касается?

— Брат Сянь, брат Янь, куда мы сегодня? — вышла из комнаты Линь Минь. Она уже привыкла во всем полагаться на Сяня.

— Сегодня отдых, — ответил Сянь.

— ...Но ведь курица...

— Она будет.

Линь Минь помолчала, затем кивнула:

— Тогда я пойду умоюсь.

Сунь Хао, выйдя следом, не стал ни с кем здороваться. По-прежнему угрюмый и готовый взорваться по любому поводу, он в одиночку покинул двор. Стиснув зубы, он шел по улице, не желая больше умирать. У него возникло предчувствие: именно он найдет курицу. Эти двое только и делают, что крутятся вокруг Сянь Чэньюэ, а тот ведь тоже ничего не нашел! Вот найдет он курицу, и тогда они сами начнут бегать за ним.

Все они смотрели на него свысока. Вчера даже не позвали с собой, Линь Минь едва удостоила его парой слов. С какой стати?! Мало того, что в реальном мире его ни во что не ставили, так еще и здесь?!

Сунь Хао увидел группу крестьян, направлявшихся к колодцу, и, не раздумывая, бросился к ним.

— Эй! — крикнул он, преграждая путь.

Крестьяне удивленно переглянулись:

— Что случилось? У нас дела. Нужно поливать поля, отойди.

В этот момент деревенские выглядели просто и безобидно. Сунь Хао, распаленный яростью, закричал:

— Кто из вас держит кур?!

Крестьяне переглянулись:

— Мы уже давно не держим кур. Людям самим зерна не хватает, откуда кормить скотину? Хотите курицы? Идите в город, там продают. Помню, одна курица стоила целый юань, а рис — всего двадцать вэней за полкило!

От их гомона у Сунь Хао разболелась голова, глаза налились кровью. Он взревел:

— Вы их прячете, да?!

Крестьяне, только что перебивавшие друг друга, внезапно замолчали. С их лиц исчезло всякое выражение, и десятки пустых глаз уставились на стоявшего перед ними Сунь Хао.

<http://bllate.org/book/18701/1807454>